

© 1993 г. ТЕЛЕГИН Д.Я.

ИРАНСКИЕ ГИДРОНИМЫ НА ЛЕВОБЕРЕЖЬЕ ДНЕПРА И АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ КУЛЬТУРЫ

В изучении истории населения далекого прошлого важное значение имеет сочегание данных разных наук, в том числе археологии и лингвистики. Для территории Поднепровья весьма положительные результаты в этом плане дает, в частности, сопоставление материалов о гидронимах и археологических культурах, которые в значительной степени дополняют друг друга. Так как названия рек и археологические памятники всегда жестко связаны с определенной территорией, то полное или почти полное совпадение их карт может свидетельствовать о принадлежности тех и других одному и тому же древнему населению. А все это, таким образом, в силу специфики этих источников открывает широкие перспективы для решения двух вопросов — определения этнической принадлежности археологических культур и их носителей, а также датировки гидронимов, что только лингвистическими методами сделать весьма трудно. Естественно, что такие выводы будут тем достовернее, чем больше будут привлекаться при этом данные общенсторического плана — о генезисе культур и этнических групп, их связей и т.п. Надежные результаты в этом плане, кроме того, дает рассмотрение материалов в возможно широком их охвате территориальном и хронологическом, в нашем случае, например, всего бассейна Днепра и отрезка времени — от неолита и до раннеславянской эпохи.

На Поднепровье и в пределах Украины и Белоруссии работами лингвистов выделено более 30 иранских гидронимов — *Удава, Овда, Хорол, Удай, Артополот, Ропша, Свана* и др. [1—6]. Все они, за исключением нескольких, локализованы к востоку от Днепра, главным образом в лесостепном Левобережье Украины, где в долинах рек Псел, Сула, Сейм и верховьях С. Донца образуют весьма компактные скопления — 24 гидронима. Пять иранских названий рек сохранилось также в так называемом предстепье (р. Самара — Днепр) и семь — на севере Левобережья Днепра в пределах Белоруссии по рекам Десна и Ипуть (рис. 1).

В бассейне Днепра для древних эпох (IV тыс. до н.э. — I тыс. н.э.) специалистами выделено также много археологических культур и др. [7—8]. Среди них культуры эпох: неолита — днепродонецкая, ямочногребенчатой керамики; меди и бронзы — ямная, катакомбная, марьяновско-бондарихинская, тшинецкая, многоваликовой керамики и срубная; раннего железного века — скифская, юхновская, сарматская, а также эпохи ранних славян — зарубинецкая, черняховская, колочинская, пеньковская и др. (рис. 2, 3).

Часть ареалов этих культур географически в большей или меньшей степени совпадает со скоплениями иранских гидронимов. Причем ситуация таких совпадений бывает далеко не одинаковой. В одном случае все иранские гидронимы полностью или почти полностью умещаются на территории культуры, например, днепродонецкой и ямочногребенчатой керамики, занимая, однако, при этом лишь небольшую часть их территории. В большинстве же случаев в границах той или иной культуры отмечается лишь часть этих гидронимов, в то время как остальные находятся за их пределами. Надо полагать, что как в первом, так и во втором случаях говорить о генетической связи иранских гидронимов с археологическими памятниками этих культур не приходится. Сказанное ка-

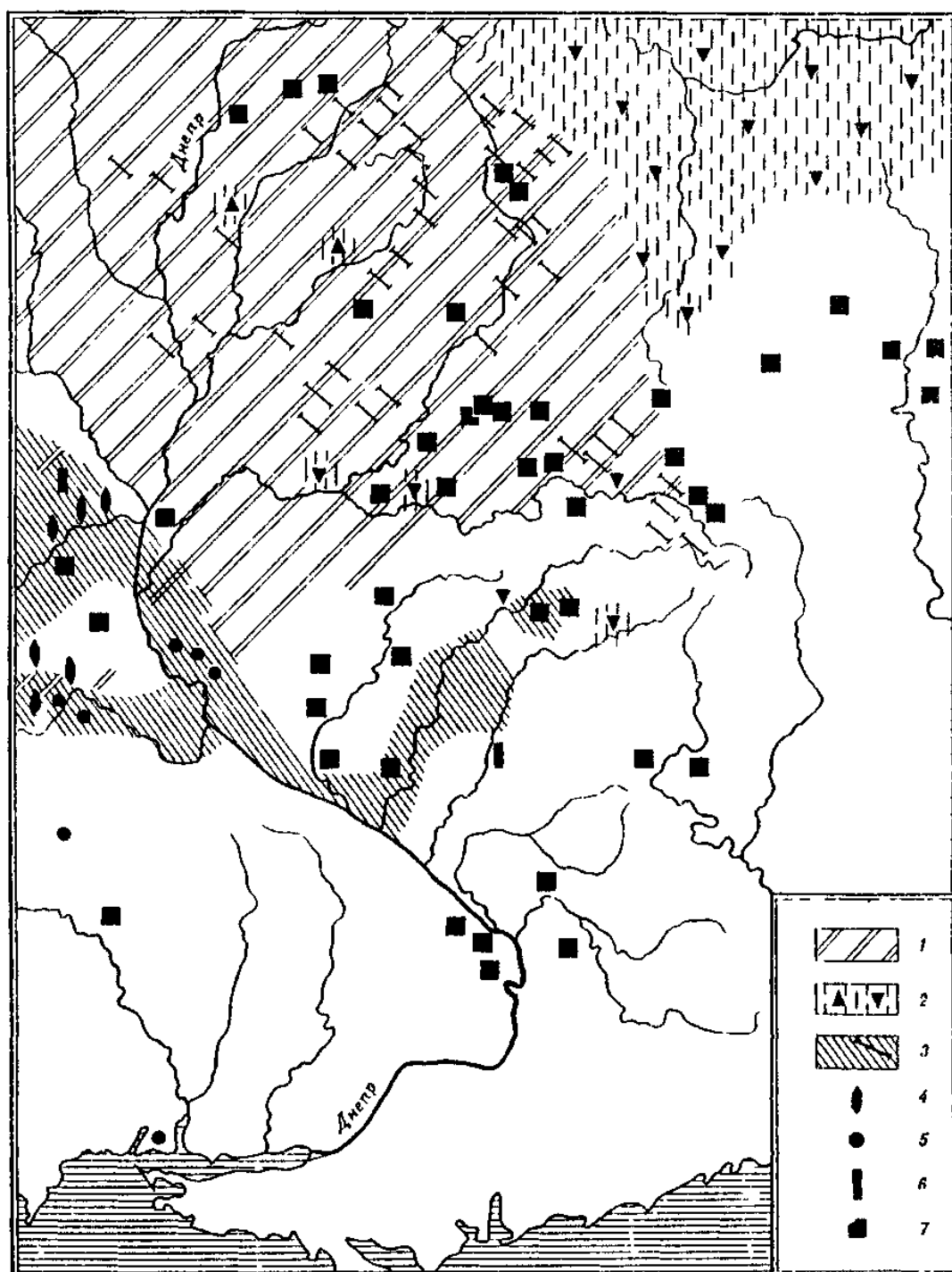

Рис. 1. Древние гидронимы Поднепровья

1) Балтийские; 2) Финно-угорские (прибалтийские и волжские); 3) Древнеславянские; 4) Иллирийские; 5) Фракийские; 6) Германские; 7) Иранские

сается прежде всего культур неолита меди-бронзы и раннего средневековья, хотя это еще не значит, что и среди их носителей тоже не было ираноязычного населения (см. ниже).

В плане поставленной здесь задачи выяснения этнической принадлежности групп археологических памятников, а в равной мере определения возраста иранских гидронимов Поднепровья, несомненно, наиболее перспективным является рассмотрение культур скифов и сармат, иранская этническая принадлежность носителей которых считается доказанной. Иранцами были и племена алан салтовской культуры, обитавшие в бассейне С. Донца и Среднего Дона.

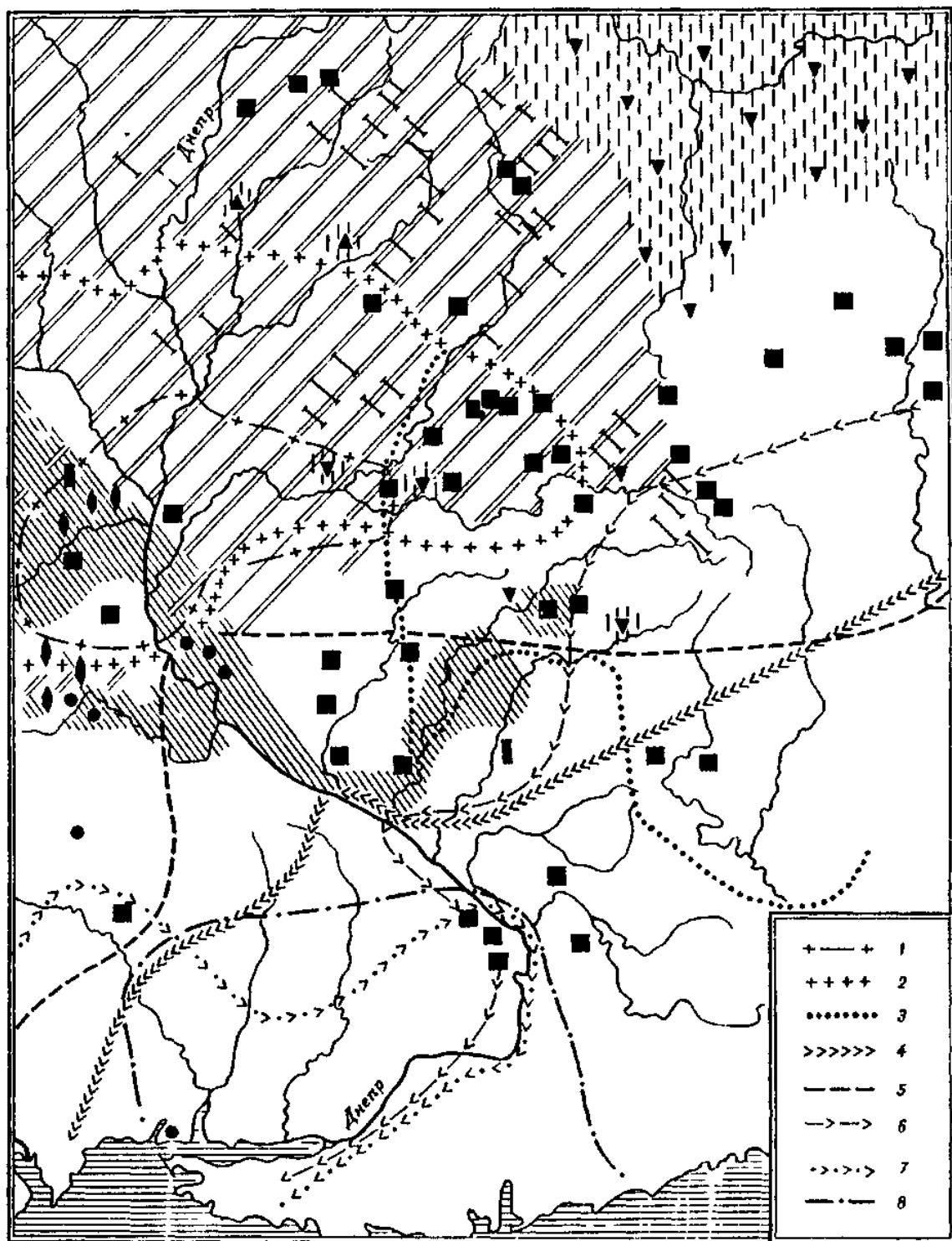

Рис. 2. Гидронимы и археологические культуры эпохи бронзы (II — нач. I тыс. до н.э.)
 1) Тшинецкая; 2) Лебедовская; 3) Марьяновско-бондарихинская; 4) Катакомбная; 5) Многоваликовой керамики; 6) Срубная; 7) Сабатиновская; 8) Нижнемихайловско-кемиобинская

В.Н. Топоров и О.Н. Трубачев [2, с. 229] различают среди иранских гидронимов Левобережья Днепра и бассейна Дона три хронологических и этнолингвистических пласта: древнейший скифский, средний сарматский и поздний аланский, или древнеосетинский. Скифы и сарматы, как известно, обитали на указанной территории с VII в. до н.э. и до II—III вв. н.э., т.е. около тысячи лет, в течение которых вполне могли возникнуть и прочно закрепиться ираноязычные наименования рек.

Следует, однако, заметить, что географическое совпадение скопления иранских названий рек и скифо-сарматских памятников далеко не полное. Так, на-

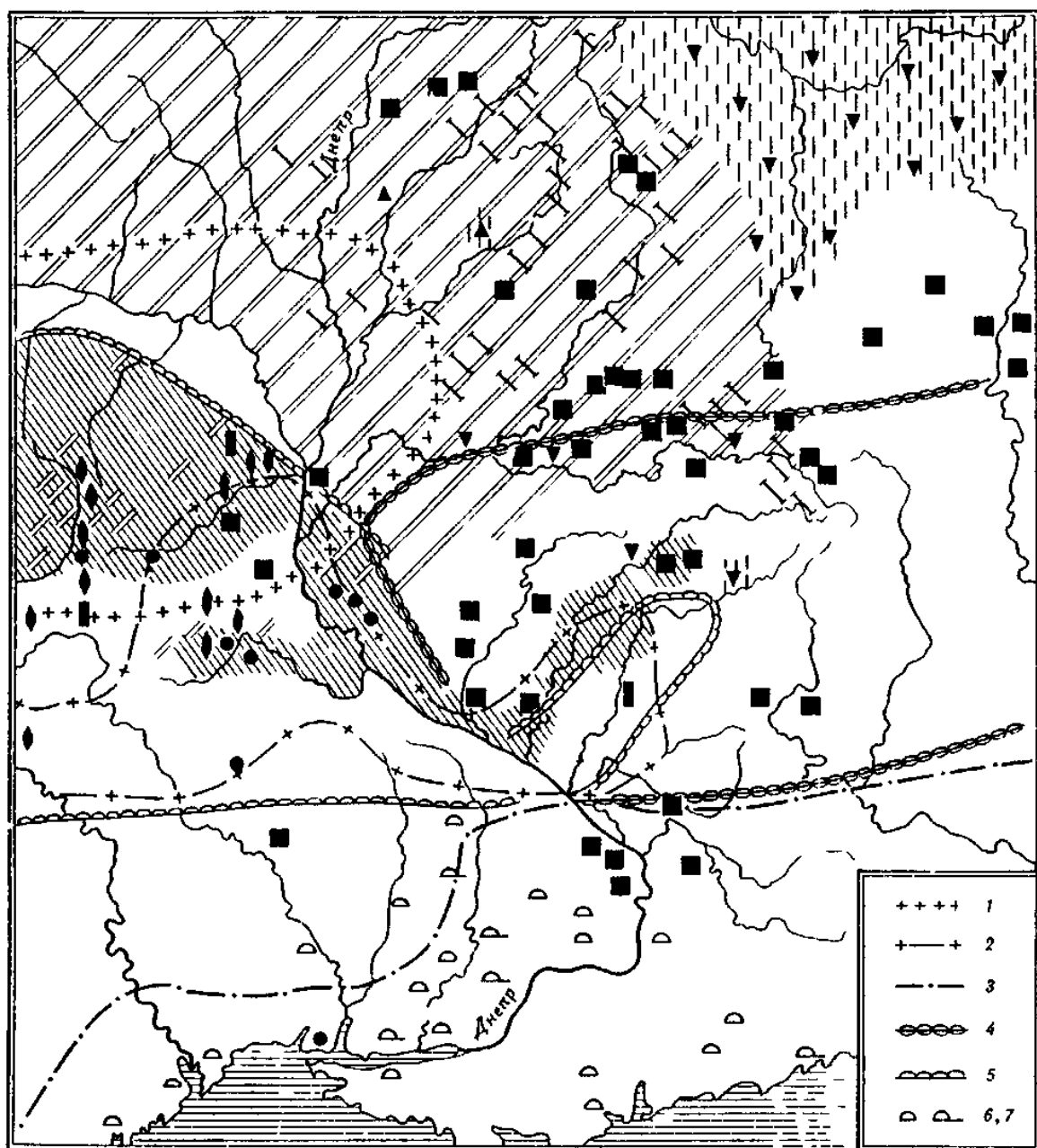

Рис. 3. Гидронимы и археологические культуры позднейшей бронзы — раннего железного века (I тыс. до н.э.)

1) Милоградская; 2) Чернолесская; 3) Белозерская; 4—5) Скифская; правобережно-ворсклинская группа и левобережная; 6—7) Степные курганы киммерийцев и скифов

пример, иранских наименований рек очень мало в степи, где, как известно, был основной район обитания и скифов и сармат. Этих гидронимов почти совсем нет также в лесостепном Правобережье на Подоллии, где памятников скифоидной культуры выделено много. И, наоборот, в белорусском Левобережье Днепра отмечено, как упоминалось выше, семь явно иранских гидронимов, но ни скифы, ни сарматы там в древности не обитали. Все это нуждается в особом рассмотрении иранской гидронимии — во-первых, отдельно для скифского и сарматского времени, а во-вторых, не суммарно о культурах в целом, а по конкретным локальным их регионам.

Скифские племена заселяли Поднепровье и смежные территории в VII—III вв. до н.э. Их памятники — курганы, селища, городища и др. хорошо представлены в степи и лесостепи Украины. Они характеризуются рядом общих черт — особым составом наступательного и оборонительного вооружения, снаряжения

конской сбруи, так называемым скифским звериным стилем в искусстве и др. Вместе с тем по целому ряду признаков в материальной культуре эти памятники на разных территориях Украины далеко не идентичны между собой, что и послужило основанием для выделения здесь ряда локальных их групп. Специалисты, например, говорят об особой группе скифских памятников в степи, которые заметно отличаются от лесостепных. Последние, однако, также не однородны, а образуют целый ряд локальных групп, в том числе четыре на Правобережье и две — на левом берегу Днепра [7, II, с. 62]. При этом важно подчеркнуть, что, по мнению исследователей, степень сходства и различия между памятниками этих групп лесостепи далеко не одинакова. В этом плане говорят только о двух основных культурногенетических группах памятников скифского времени в лесостепи Украины — 1) "Правобережной", в состав которой входят все локальные группы междуречья Днепра и Днестра, а также ворсклинская группа Левобережья и 2) посульско-донецкой группе, охватывающей долины рек Сулы, Псел, среднюю и верхнюю части С. Донца и Сейма [9; 7, II, с. 90]. При дальнейшем рассмотрении вопроса соотношения иранских гидронимов Поднепровья и археологических памятников скифского времени мы будем исходить, таким образом, из наличия среди памятников на Украине этой эпохи трех основных групп — степной, правобережноворсклинской и посульско-донецкой.

Основные признаки, по которым различаются памятники скифского времени этих групп между собой, касаются прежде всего характера поселений и городищ, обряда погребения, а также преобладающих типов керамики, что, как известно, для древних эпох является весьма важным этнографическим признаком. Выделение указанных групп памятников в известной мере перекликается с данными Геродота о членении населения Скифии на отдельные группы племен [10].

В степном Поднепровье, где, по Геродоту, обитали царские и кочевые скифы, их культура изучалась в основном по погребальным памятникам, поселений этого времени известно очень мало, а городищ — единицы. Среди них исследовано одно Каменское городище, которое по своему назначению играло роль центра ремесла и торговли. Некоторые авторы считают, что это городище в IV в. до н.э. было столицей скифского царя Атея.

Основным, а начиная с V в. и единственным обрядом погребения степных скифов было вытянутое на спине труположение, обычно под курганами, в глубоких ямах с подбоем или настоящими катакомбами. Керамика у степных скифов, если исключить импортную античную, очень примитивных форм — это простой горшок, широко открытый или с суженным горлом. Эти сосуды почти лишены орнамента; чернолощенная посуда, столь характерная, например, для памятников правобережной лесостепи и долины Ворсклы, здесь встречается крайне редко и то только до VI в. до н.э.; позже ее здесь уже практически нет.

Гидронимов степных скифов до наших дней сохранилось сравнительно мало. Все они находятся на границе с лесостепью — по Самаре и на Днепре (рис. 1). Видимо, со скифами и сарматами следует связывать и возникновение названий всех крупных водных артерий, впадающих в Черное море с севера, — *Днепра*, *Буга*, *Днестра* [11]. По мнению О.Н. Трубачева [3, с. 250—252] среди названий этих рек только Буг следует считать более-менее "чисто" иранским; гидронимы же *Днепр* и *Днестр*, хотя и сложились на основе иранского компонента, испытывали также еще и преобразование с участием дако-фракийского языка. На факт незначительного количества иранских гидронимов в районе обитания степных скифов, а позже сармат обратил внимание еще М. Фасмер [1], который объяснил это тем, что иранские, как и многие иные гидронимы, здесь были просто стерты тюркскими в период Средневековья. С этими выводами теперь согласно большинство лингвистов [3, с. 276].

Памятники правобережно-ворсклинской группы этого времени охватывают, как отмечалось выше, все лесостепное Правобережье и бассейн Ворсклы к востоку от Днепра. В последнее время экспедицией, работавшей под руководством

автора, поселения с культурой правобережного типа обнаружены и в долине р. Орели (Осиповка) [12]. По единодушному мнению исследователей [13—16], эти памятники появились на Левобережье в результате проникновения сюда в предскифское и скифское время правобережного населения. Этот вывод археологов хорошо перекликается с данными Геродота, согласно которому за одно поколение до похода Дария на Скифию, т.е. в VI в. до н.э., невры с правого берега переселились на Левобережье в землю будинов.

Одним из наиболее существенных отличий правобережно-ворсклинских памятников от степных является наличие множества мощных городищ типа Немировского, Пастырского, Матронинского и др. Сосредоточены они главным образом по южной границе лесостепи, но известны также в Киевско-Каневском Поднепровье — Трахтимировское, Хотовское и Ходосовское и др. Нет сомнения в том, что все эти городища составляли собою своеобразную оборонительную линию против степных, а вероятно, и левобережных скифов. В отличие от Каменского, городища лесостепного Правобережья заселены часто слабо, а некоторые из них просто служили убежищем для населения в случае какой-либо опасности.

Особенностью духовной и материальной культуры населения этих городищ и связанных с ними селищ является то, что здесь, наряду с трупоположением, практиковалась и кремация покойников, — обряд, совершенно чуждый степным скифам. Сравнительно мало здесь и погребений в подбоях и катакомбах. Часто, однако, в ямах под насыпями курганов сооружались деревянные усыпальницы, имитирующие в известной мере жилища. Обычно при похоронах эти сооружения сжигались, что также является важной характеристикой этой группы скифских памятников. Совсем иной здесь, чем в степи, и характер керамики, особенно на более ранних этапах в развитии культуры. Ассортимент глиняной посуды очень богатый. Кроме простых лепных горшков, украшенных расчлененным валиком, здесь широкое распространение имела высококачественная чернолощеная "столовая" посуда изящных форм — узкогорлые корчаги так называемого виллановского типа, кувшины, черпаки с высокой ручкой и др. Корчаги украшались оттянутыми выступами по плечикам, а на поверхность кувшинов и черпаков наносился сложный резной орнамент, декоративный эффект которого усиливался еще втиранием в прочерченные углубления белой пасты.

Под данным Геродота, к западу от Днепра в скифское время расселялись племена с юга на север — каллипиды, алазоны, скифы-пахари и не скифское население невров. К сожалению, более-менее точно, согласно описанию Геродота, можно говорить о локализации лишь каллипидов или эллино-скифов и алазонов, которые обитали где-то вблизи Ольвии, т.е. в степной зоне. Об области расселения скифов-пахарей и невров ученые спорят. По мнению одних авторов [9, 17], скифы-пахари также обитали в степной зоне, а все лесостепное Правобережье заселяли невры, которым, следовательно, принадлежит скифоидная культура типа Немировского, Пастырского, Матронинского и иных городищ. Согласно предположению А.П. Смирнова [18], А.И. Тереножкина, В.А. Ильинской [7, II] и др., однако, все лесостепное Правобережье, включая Подолию и Волынь, заселяли скифы-пахари. Невров они помещают в долине р. Припять.

Исходя из данных гидронимии, в частности, почти полного отсутствия в лесостепном Правобережье ираноязычных названий рек, точку зрения Б.Н. Гракова и А.И. Мелюковой на локализацию племен геродотовой Скифии, видимо, следует считать более обоснованной. Интересно и важно подчеркнуть, что иранские гидронимы отсутствуют и в бассейне Ворсклы и Орели, где, как мы говорили, в это время обитали переселенцы с правого берега Днепра (рис. 3). Предполагать, что иранские гидронимы в лесостепном Правобережье, как и в степи (см. выше), были кем-то стерты, видимо, оснований нет. В противном случае здесь не сохранились бы и иные древние названия рек, например, иллирийские и фракийские, а это оказывается не так [19].

Скифские памятники посульско-донецкой группы (Сула, Псел, среднее и верхнее течение Сейма и С. Донца) по многим признакам заметно отличаются от поворсклинских и правобережных. Городищ, правда, здесь тоже много (Басовские, Гомольша и др.), но состав керамики совсем иной, чем на Правобережье. Определенными особенностями отличается здесь и погребальный обряд. Кремация и сожжение деревянных гробниц не практиковались почти совсем. Подкурганные деревянные сооружения проще правобережных (Аксютинцы, Гомольша), они отдаленно напоминают срубные гробницы эпохи поздней бронзы. Среди керамических изделий выделяется ряд специфических форм — округлотелые узкогорлые горшки или корчаги, миски с загнутым внутрь краем и проколами под венчиком, есть острореберные и банковидные формы, боченовидные горшки, сосуды с носиком, с ручкой, украшенной продольными проглаженными линиями. Валиковая орнаментация уступает место наколам под венчиком. Чернолощенная высококачественная ("правобережная") керамика встречается в небольшом количестве, видимо, как инокультурные импорты. Бытует она здесь относительно непродолжительное время. В.А. Ильинская [15], подчеркивая своеобразие скифской культуры бассейна Сулы и Псла, указывает на значительное распространение здесь снаряжения конской сбруи, наконечников булавы, некоторых видов бронзовых фибул, что в правобережных погребениях встречается намного реже. В области посульско-донецкой группы памятников, по мнению В.А. Ильинской, находились дружинные скифские некрополи. Как мы видели, на Левобережье сосредоточены и иранские гидронимы (рис. 1, 3).

По данным Геродота, к востоку от Днепра Скифию населяли, кроме кочевых и царских скифов, обитавших в степи, также скифы-земледельцы, меланхлены и будины. В земле будинов был город Гелон, где говорили и по-скифски, и по-гречески.

Такова в целом сумма источников — археологических, лингвистических и письменных, которые могут быть привлечены для решения вопроса об этническом составе населения скифского времени на Поднепровье.

Теперь кратко остановимся на рассмотрении исторической обстановки на исследуемой территории в сарматскую эпоху (III в. до н.э. — III—IV вв. н.э.).

Племена сармат в скифский период обитали, по Геродоту, в степной зоне к востоку от Дона. Продвинувшись затем на запад, они в Приазовье, на Нижнем Днепре и Северном Причерноморье сменили скифов, а частично смешались с ними. На Нижнем Днепре в это время возникает целая серия городищ — Золотобалковская, Гавриловское, Горностаевское, Каирское, Любимовское и др. Вероятно, это остатки городов сарматского времени — *Амодоку*, *Саран*, *Метрополь* и др., о которых писал Птолемей.

Сарматы, по данным Геродота, говорили на скифском языке, но "давно испорченном". Считается, что население городищ низового Днепра было смешанным — скифо-сарматским [7, II, с. 238]. На более северных территориях Поднепровья сарматские памятники типа городищ низового Днепра уже неизвестны. Это население проникало сюда, видимо, только в южную часть лесостепи, где исследованы отдельные погребения переселенцев, в том числе на Орели, С. Донце, лесостепной части южного Буга и др.

При попытке сопоставления карт иранских гидронимов Поднепровья и памятников сармат отмечается лишь частичная их накладка в районе р. Самары и Нижнего Поднепровья. Не исключена возможность поэтому, что в образовании ираноязычных названий рек здесь приняли участие наряду со своими предшественниками — скифами также и сарматы. Последние, однако, к появлению рассматриваемых гидронимов лесостепного Левобережья отношения, очевидно, уже не имели.

Исходя из вышеизложенного о соотношении археологических, лингвисти-

ческих и письменных данных в скифско-сарматское время на Поднепровье, мы можем прийти к таким выводам.

1. Сравнительно небольшое количество иранских наименований рек в районе обитания степных племен скифов и сармат, которые несомненно были иранцами, объясняется тем обстоятельством, что такие гидронимы в Средневековье здесь были стерты тюркскими названиями [1, 3].

Появление этих гидронимов относится ко времени от VII в. до н.э. и до III—IV вв. н.э. На С. Донце и на более восточных территориях иранская гидронимия могла продолжать складываться и позже, вплоть до последней четверти I тыс. н.э., в связи с обитанием здесь в это время ираноязычных племен аланов.

2. Племена лесостепного Правобережья со скифоидной культурой типа Немировского, Пастырского, Матронинского и др. городищ, где ираноязычные гидронимы отсутствуют, скифами в этническом плане не были. То же следует сказать и о той части правобережного населения, которая переселилась по Ворскле и Орели на левый берег Днепра. Видимо, в лесостепном Правобережье следует помещать Невриду Геродота, ответвлением которой были и носители культуры типа поворсклинских памятников на левом берегу Днепра.

В науке существует мнение, что с племенами Невриды — неврами следует связывать вопрос о генезисе ранних славян. Не вдаваясь здесь в рассмотрение этой большой и сложной проблемы, заметим только, что такая постановка вопроса находит, как нам кажется, некоторое подтверждение в результатах сопоставления лингвистических и археологических данных. Мы имеем в виду, например, почти совпадение памятников неvroв с районом распространения раннеславянских гидронимов на Волини, Среднем Днепре и к востоку от него (рис. 1).

3. Основное скопление ираноязычных названий рек в лесостепном Левобережье с определенной достоверностью может быть датировано VII—III вв. до н.э. Оставлены они здесь носителями скифской культуры посульско-донецкой группы памятников, которые были, безусловно, ираноязычными племенами. К сожалению, ставить вопрос об идентификации последних с каким-либо из геродотовских племен на данном этапе наших знаний, видимо, будет преждевременным.

4. Появление упоминавшихся выше семи иранских гидронимов в белорусском Левобережье Днепра по Ипути и Десне, где ни скифы, ни сарматы как таковые в древности не расселялись, интерпретировать трудно. Вся эта территория в скифское время была густо заселена (известно более 300 городищ) племенами похновской культуры. Судя по археологическим и лингвистическим данным, юхновцы, в которых исследователи [20, 21] видят балтов, долгое время в долине р. Сейм расселялись, видимо, вперемешку со скифами. Об этом свидетельствуют как значительное культурное влияние скифов на юхновцев, так и лингвистические данные о языковых схождениях балтов и иранцев [2, с. 230—231]. Предположительно можно связывать появление этих иранских гидронимов столь далеко на севере с обитанием здесь, по данным Иордана, голядоскифов (голядо-скифов), которых расценивают как этнический конгломерат, возникший в результате взаимоассимиляции балтов и иранцев [22, с. 48].

В изучении истории древнего населения Северного Причерноморья и лесостепного Левобережья важное место занимает и проблема этнической принадлежности племен доскифской эпохи. В этой связи, как известно, среди лингвистов и археологов широко обсуждается вопрос о присутствии здесь в эпоху меди и бронзы племен индоиранцев или уже ираноязычного населения. Речь чаще всего идет об определении этнической принадлежности степных и лесостепных скотоводческих культур — ямной, многоваликовой керамики, срубной, сабатинской, белозерской и киммерийской.

О присутствии индоиранского и иранского элементов в Северном Причер-

номорье начиная с древнейших времен говорят многие лингвисты, исходя главным образом из общенсторической ситуации и реже ссылаясь на некоторые индоарийские реликты в языковом материале. Так, например, по мнению Э.А. Грантовского [23, с. 254], в Северном Причерноморье ираноязычное население, говорившее на диалекте еще без ряда скифо-сарматских особенностей, обитало уже в доскифское время. В.И. Абаев [24, с. 122] считает возможным предполагать возникновение скифско-европейских изоглосс не позднее II тыс. до н.э. А по мнению Т.В. Гамкрелидзе и Вяч.Вс. Иванова [25, с. 917], арийцы проникли в Причерноморье не позднее конца IV тыс. до н.э., т.е. в период расселения здесь предьямных и ямных племен. В. Георгиев [11, с. 282] предположительно связывал с индоиранцами "могилы с охрой", т.е. племена ямников и полтавкинцев, "... нахождение индоарийцев (праиндийцев) в какой-то момент к северу от Черного моря принимается всеми, — пишет О.Н. Трубачев [26, с. 41], — в то же время во всем индоевропейском языкознании нет положения более абстрактного, чем это".

Заключения лингвистов об индоиранской или иранской принадлежности степных доскифских культур широко используются археологами, которые в своих работах по этому вопросу, кроме того, привлекают еще и чисто археологические данные, в частности анализ генетических связей культур. Причем выводы последних по поводу определения этнической принадлежности носителей той или иной культуры нередко звучат даже более категорично, чем у лингвистов. По мнению Н.Я. Мерперта [27, с. 243], например, "связь степных культур Северного Причерноморья и Прикаспия с индоиранским этносом безусловна". Иранскую принадлежность срубной культуры Н.Л. Членова [28, с. 264] считает "весьма возможной", а С.С. Березанская [29, с. 207] "вполне доказанной". Идею сложения индоиранских племен срубно-андроновской общности поздней бронзы на территории Евразийских степей последовательно отстаивает Е.Е. Кузьмина [30]. Со срубной и андроновской культурами связывает иранцев (индоиранцев) и М.М. Дьяконов [31]. Исходя из результатов сравнительного анализа археологических данных, полученных при раскопках могильника Синташта в Южном Зауралье, с данными древних письменных источников, В.Ф. Генинг [32, с. 73] делает вывод, что постановка вопроса об отождествлении носителей культуры этого могильника с "какой-то частью индоиранских племен вполне правомерна". Заметим, что могильник Синташта входит в один круг культур с памятниками многоваликовой керамики Поднепровья. Следовательно, этим самым ставится вопрос также об индоиранской или иранской принадлежности и памятников многоваликовой керамики Украины. Столь единодушное утверждение со стороны представителей языкознания и археологии об индоиранской и иранской принадлежности степных культур эпохи меди и бронзы Евразии, видимо, не лишено оснований. Однако глубоких и конкретных разработок в этом плане, особенно при комплексном сочетании данных археологии и лингвистики, пока еще очень мало.

Если же мы обратимся к Поднепровью, то, как отмечалось выше, совпадение археологических и гидронимических карт прослеживалось весьма слабо. В степной зоне, где обитали носители интересующих нас культур эпохи меди и бронзы, древние гидронимы сохранились плохо. А в лесостепной зоне их совпадение лишь частичное или его совсем не наблюдается. Как это видно на приложенных картах, северная граница большинства степных культур либо лежит вообще южнее скопления иранских гидронимов (Сабатиновка, Белолесье, киммерийцы), либо в значительной мере, в целом, "обходит" их с юго-востока, например, ямной, катакомбной и срубной культур. Несколько больше этих гидронимов попадает только на территорию обитания племен многоваликовой керамики (рис. 2).

Таким образом, для решения проблемы этнической принадлежности всех этих

культур у нас явно еще недостает источников, прежде всего гидронимических, и главным образом, на более восточных степных территориях — Подонья, Поволжья и Зауралья.

Видимо, несколько лучше обстоит дело в этом плане с археологическими материалами, в частности, при ретроспективном рассмотрении генезиса культур эпохи меди и бронзы и скифского времени. По мнению исследователей, например, считается, что срубная культура приняла прямое участие в сложении культуры скифов [9], видимо, прежде всего лесостепных левобережных, исключая бассейн р. Ворсклы и Орели. Н. Гаврилюк [33, с. 18], которая специально изучала лепную керамику скифов, отмечает ее генетическую связь с керамическими материалами поздней бронзы степной зоны. Ряд авторов отстаивает мысль о генетической преемственности срубной культуры от культур многоваликовой керамики [34, с. 43] в Поднепровье и полтавкинской культуры в Поволжье [35]. Последняя, в свою очередь, вырастает на культуре ямных племен медного века [36, с. 151]. Зная ираноязычность скифов, мы, таким образом, можем предположительно говорить и о том же по отношению к носителям ямной, полтавкинской, многоваликовой керамики и срубной культур. К сожалению, намеченная выше цепочка генетических связей признается, однако, далеко не всеми исследователями.

Еще более сложным является вопрос об этнической принадлежности носителей сабатиновской, белозерской и киммерийской культур степной зоны, которые развивались в непосредственно предскифское время. По мнению большинства исследователей, все эти культуры составляют одну генетическую линию [17, с. 37]. По составу керамики они имеют явно синкретический характер, в их сложении главную роль играли как местные "днепровские", так и западные "прикарпатские" элементы. Видимо, в связи с этим по вопросу этнической принадлежности этих культур высказываются разные, в том числе противоположные, мнения. Особенно оживленно в этом плане дебатруется проблема этнической принадлежности киммерийцев, которых одни исследователи считают ираноязычными [24, с. 125; 38, с. 18; 23, с. 254], а другие [39, с. 63; 26, с. 40] говорят об их фракийской принадлежности.

Подводя общий итог сказанному выше, мы приходим к выводу, что появление подавляющего большинства иранских гидронимов в Поднепровье следует связывать с обитанием здесь скифских племен. Иранский элемент в этом отношении, вероятно, был еще усилен в сарматское время. Возможно, некоторую часть иранских гидронимов следует связывать с более ранним населением Левобережья Днепра, в частности, срубным, но это предположение нуждается в обосновании новыми фактами.

Нужно отметить, что в сарматское время зона распространения иранских гидронимов Поднепровья в разной степени совпадает с ареалами культур — зарубинецкой, черняховской, пеньковской, колочинской и др., среди носителей которых уже был и славянский этнический элемент. О контакте этого населения с ираноязычным миром свидетельствуют многие кальки в области гидронимии, отмеченные лингвистами [3, 4] для бассейнов рек Сулы (*Артополот—Богивка*), Сейма (*Свапа—Доброводка*), на Нижней Десне (*Ропша—Лисичка*) и др. Именно благодаря прямым контактам раннеславянского населения со скифско-сарматскими племенами иранские гидронимы в Поднепровье сохранились до наших дней. А поскольку об ираноязычности носителей раннеславянских культур говорить нет оснований, их роль в передаче иранских гидронимов в современную славянскую речь была сугубо персистерентной (передаточной).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Vasmer M.* Untersuchungen über die ältesten Wohnsitzen der Slaven I. Leipzig, 1923.
2. *Топоров В.Н., Трубачев О.Н.* Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. М., 1962.
3. *Трубачев О.Н.* Названия рек Правобережной Украины. Словообразование, этимология, этническая интерпретация. М., 1968.
4. *Стрижак О.С.* Назви річок Полтавщини. Київ, 1863.
5. *Schmidt W.P.* Alteuropa und der Osten im Spiegel der Sprachgeschichte // *Innsbrucker Beiträge zur Kulturwiss.* 22. Innsbruck, 1966.
6. *Mozynski K.* Pierwotny zasięg języka prasłowiańskiego. Wrocław; Kraków, 1957.
7. *Археология Украинской ССР. Т. I — III.* Киев, 1985 — 1986.
8. *Очерки по археологии Белоруссии.* Минск, 1970.
9. *Греков Б.Н.* Скифы. М., 1971.
10. *Геродот.* История. Л., 1972. С. 187—238.
11. *Георгиев В.И.* Исследования по сравнительному языкознанию. М., 1958.
12. *Телегин Д.Я., Беляев А.С.* Отчет о работах экспедиции "Днепр—Донбасс" на р. Орели в 1973 г. // Научн. архив Института археологии АН Украины. Ф. эксп. 1973/13.
13. *Рудинський М.Я.* Махучинська експедиція Інституту археології // *Археологічні пам'ятки.* II. Київ, 1949.
14. *Ковчаненко Г.Т.* Племена скифського часу на Ворсклі. Київ, 1967.
15. *Ильинская В.А.* Скифы Днепровского лесостепного Левобережья. Киев, 1968.
16. *Шрамко Б.А.* Древности Северного Дона. Харьков, 1962.
17. *Мелюкова А.Н.* Скифы и фракийский мир. М., 1979.
18. *Смирнов А.П.* Скифы. М., 1966.
19. *Телегин Д.Я.* Иллирийские и фракийские гидронимы Правобережной Украины в свете археологических исследований // *ВЯ.* 1990. № 4.
20. *Третьяков П.Н.* Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. М.; Л., 1966.
21. *Седов В.В.* Днепровские балты // *Проблемы этногенеза и этнической истории балтов.* Вильнюс, 1985.
22. *Стрижак О.С.* Гідронімія Геродотової Скіфії. Київ, 1988.
23. *Грантовский Э.А.* "Серая керамика", "расписная керамика" и индоевропейцы // *Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности.* М., 1981.
24. *Абаев В.И.* Скифско-европейские изоглоссы. М., 1965.
25. *Гамкрелидзе Т.В., Иванов Вяч.Вс.* Индоевропейский язык и индоевропейцы. Ч. I—II. Тбилиси, 1984.
26. *Трубачев О.Н.* О скидах и их языке // *ВЯ.* 1976. № 4.
27. *Мерперт Н.Я.* Этнокультурные изменения на Балканах на рубеже энеолита и раннего бронзового века // *Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья.* М., 1984.
28. *Членова Н.Л.* О времени появления ираноязычного населения в Северном Причерноморье // *Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья.* М., 1984.
29. *Березанская С.С.* Северная Украина в эпоху бронзы. Киев, 1982.
30. *Кузьмина Е.Е.* Культурная и этническая атрибуция пастушеских племен Казахстана и Средней Азии // *ВДИ.* 1988. № 2.
31. *Дьяконов М.М.* Очерк истории древней Индии. М., 1961.
32. *Генинг В.Ф.* Могильник Синташта и проблема ранних индоевропейских племен // *Советская археология.* 1977. № 4.
33. *Гаврилюк Н.А.* Керамика степной Скифии: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1981.
34. *Березанская С.С., Отрощенко В.В., Чередниченко Н.Н., Шарафутдинова И.Н.* Культура эпохи бронзы на территории Украины. Киев, 1936.
35. *Качалова Н.К.* Племена Нижнего Поволжья в эпоху средней бронзы. Л., 1965.
36. *Мерперт Н.Я.* Древнейшие скотоводы Волжско-Уральского междуречья. М., 1974.
37. *Черняков И.Т.* Северо-западное Причерноморье во второй половине II тыс. до н.э. Киев, 1985.
38. *Тереножкин А.И.* Киммерийцы. Киев, 1976.
39. *Артамонов М.И.* Киммерийцы и скифы. Л., 1974.